

Глава 372: Сложно сказать!

Целый сливовый сад был покрыт снегом, и виднелась только белизна.

Снег становился все тяжелее, и все же он никак не мог подавить нежный аромат цветущей сливы. Порывы сильного аромата долетали до лица, проникая глубоко в сердце и освежая ум.

Без сливового цветения снег в одиночку не так прекрасен. Без стихов снег не такой утонченный.

В такую метель, с таким настроением должно быть 3-5 друзей, весело болтающих и пьющих, читающих стихи и играющих в шахматы.

Но Ли Муян говорил о серьезных постулатах о жизни и смерти с одним из самых влиятельных людей в Королевстве.

Раньше Ли Муян был просто ребенком, защищенным родителями и окруженным заботой его сестры. На своем пути к Звездному Небу черный дракон, вошедший в его тело, а также череда последовавших событий быстро заставили ли Муяна повзрослеть.

Он знал, что пришло время восстать и взять на себя ответственность.

Лу Сингонг рассчитывал для всех; он также должен был планировать для своей маленькой семьи.

Как он сказал, пока семья Лу процветает, семья Ли будет в безопасности. Если семья Лу рухнет, то семья Ли умрет.

О некоторых вещах нужно подумать, и некоторые вещи нужно сделать.

Поскольку все они были на одном корабле, естественно надеяться, что этот корабль останется на плаву и устойчивым и никогда не утонет.

Лу Сингонг посмотрел на Ли Муяна, улыбнулся и сказал: "что? Ты хочешь мне помочь?"

"Я сам о себе забочусь."

Лу Сингонг мягко покачал головой, искренне глядя в глаза Ли Муяна: «Просто делай свое дело, и этого достаточно. Практикуй боевые искусства и прорвись в следующее царство, как можно скорее достигни царства звездного неба, стань королем божественного континента. При абсолютной силе все хитрые заговоры - ни что иное, как бумажные тигры. Если семья Лу

нуждается в вашей помощи, это доказывает, что семья Лу была побеждена, ничто тогда не сможет ее спасти.”

Ли Муян серьезно кивнул: «Практикуй боевые искусства, чтобы прорваться в следующую среду. Муян упорно работал над этим каждый день, я не расслаблялся вообще. Если семья Лу нуждается во мне, я, конечно, сделаю все возможное.”

“До тех пор, пока ты не встанешь на противоположную сторону семьи Лу, я буду доволен.”

“Как это может случиться? Я в долгу перед семьей Лу, почему я должен встать против семьи Лу? Если бы я сделал что-то подобное, разве я, ли Муян, не был бы неблагодарным человеком?”

Лу Сингонг мягко вздохнул, есть тысячи слов, но это было все еще трудно четко сказать ему.

- Дедушка... - ли Муян заметил, что Лу Сингонг погрузился в глубокие раздумья, и тихо позвал.

Лу Сингонг перевел свой взгляд назад от вида заснеженного сада, сказав тихим голосом: "Великий снег разрушает город, скоро придет трагедия. С кого начнется трагедия? И когда это начнется?"

Ли Муян почувствовал, что на душе у старика лежит тяжкий груз, чувство угнетенности, от которого трудно освободиться.

Может быть, семья Лу была в неминуемой опасности?

"Семья Лу стояла в течение тысячи лет, там, конечно, не будет ничего плохого. - Утешил его ли Муян.

"Город тианду был утоплен этим тяжелым снегом, я не знаю, сколько демонов и монстров скрывается. Кто-то нападал, кто-то защищался, кто-то прятался в стороне, бил в барабан. Это не просто для всех, чтобы жить." Лу Сингонг посмотрел на Ли Муяна, улыбаясь, когда он продолжил. "К счастью, я также был подготовлен, я не должен позволить моей семье Лу быть захваченной в эти же сети."

Ли Муян задумался на мгновение, затем спросил: «Дедушка знает, куда ушла Лу Цици?»

“О ней не стоит беспокоиться.” , --Лу Син Конг сказал с улыбкой.

- Неужели дедушка думает, что ... что-то в ней изменилось?”

“Что-то другое?”, -- Лу Син Конг задумался на мгновение, а затем сказал: “Вы хотите спросить, почему у нее фиолетовые волосы и глаза?”

“Это немного странно.”, --сказал Ли Муян с улыбкой. - Ее внешность не похожа ни на одну другую жительницу запада.”

- Тысяча людей, тысяча лиц, все решает небо. Некоторые имеют черные волосы, белые волосы, красные волосы, и некоторые фиолетовые волосы, кто же способен определить собственную внешность? Я думаю, что раз небеса дали Цици такой вид, то он должен иметь свое глубокое значение.” Лу Син Конг был очень открытым стариком, по-видимому, нисколько не обеспокоенным необычной внешностью своей внучки.

У Ли Муяна было смешанное чувство по этому поводу, кивая, подумал: «Дедушка прав. Тысячи людей, тысячи лиц, небеса решают все. Есть некоторые вещи, которые человек не может контролировать. Иногда дело не в том, каким человеком нам хочется быть, а в том, какими небеса решили нас сделать.”

Лу Сингонг поднял чашку с остывшим чаем, сделав глоток, прежде чем сказал: “Вы сопровождали этого старика в течение половины ночи, ваша семья, скорее всего, ждет вас. Идите и воссоединитесь со своей семьей, это самая счастливая вещь в мире.”

Ли Муян думал раздобыть Лу Син Конга еще раз, подчеркивая отношения между семьей Ли и Лу. “По какой-то причине, когда я общаюсь с дедушкой, время не кажется медленным, нежели как я общаюсь со своей семьей.”

Лу Син Конг разразился сердечным смехом: “Мы изначально одна семья.”

Поскольку другой человек уже поднял чашку с чаем, прося посетителя уйти, Ли Муян также ощущал, что он не должен оставаться дольше.

Он поднялся с земли, низко поклонился Лу Сингону и почтительно сказал: “Спасибо дедушке за чай.”

“Ты можешь идти», - Лу Син Конг помахал рукой с улыбкой на лице.

Ли Муян вышел из чайного домика, где у дверей его ждал старейшина Лу.

Старейшина Лу собирался проводить Ли Муяна обратно, но Ли Муян неоднократно отказывался. “Как я могу позволить пожилому сопровождать меня? Я могу вернуться сам.”

Старейшина Лу также больше не принуждал, вместо этого сказал с улыбкой: “Воссоединитесь со своей семьей. Ты спас жизнь Цинмин, все домочадцы Лу воспринимают это как огромное личное одолжение. Если леди вознаградит вас, вы должны принять это. Они относятся к вам с

искренностью.”

Ли Муян не понимал, почему старейшина Лу сказал ему это, но все равно это было проявлением добрых намерений. Затем он снова поклонился, чтобы поблагодарить его. - Спасибо, я буду иметь это в виду. Независимо от того, какова награда тети Гонгсун, я возьму ее.”

“Хахаха, такой хороший ребенок. Как и Шиниан, вы оба хорошие дети. Старейшина Лу рассмеялся.

Стоя под верандой, наблюдая, как фигура Ли Муяна исчезает вдалеке и удаляется из сливового сада, старик повернулся, чтобы войти в чайный домик.

Старейшина Лу коснулся чайника, заметив, что вода в нем слегка остыла. Он поспешно поставил его на огонь, чтобы разогреть. Затем он налил чашку холодного чая Лу Сингонга, добавил чайные листья и налил кипящую воду, чтобы принести чашку горячего чая для Лу Сингонга.

- Точно так же, как в молодости.” Старейшина Лу поставил чашу перед Лу Сингонгом и сказал с улыбкой:

- Но гораздо энергичнее, чем в молодости.” У Лу Сингонга было широко улыбающееся лицо.

- Счастлив? - Старейшина Лу засунул руки в рукава.

“Счастлив.”, -- заявил вслух Лу Сингонг. “Мы должны были встретиться давным-давно, но по какой-то причине мне не хватало смелости, и я снова и снова откладывал ее до сегодняшнего вечера.”

Старейшина Лу мягко вздохнул: «Мастер когда-нибудь думал о том, чтобы рассказать молодому мастеру?»

“Как бы это сказать?”

“Этот—”

“У нас достаточно людей, чтобы ненавидеть, почему мы должны добавить члена семьи Лу в этот список?”

“Но ситуация острая, если вы этого не скажете, Я боюсь, что ... пропасть станет еще глубже.”

“Даже если это неправильно, пусть это продолжает идти не так. - Голос Лу Син Конга был почти неслышен. “До последней минуты, кто же знает, какое именно действие является ключевым?”

Вздых. Старейшина Лу долго смотрел на мастера, который снова погрузился в глубокие раздумья, прежде чем повернуться и выйти.

Когда Ли Муян вернулся в маленький дворик, он услышал голоса людей, разговаривающих внутри.

Он постучал в дверь и увидел, что человек, подбежавший открыть ее, был неожиданно красивым слугой, которого Леди Гунсун дала ему, Чуяо.

“Почему ты здесь? - с испуганным лицом спросил ли Муян.

- Мы с Чжайхуа пришли к молодому господину, чтобы узнать, есть ли у молодого господина что-нибудь, что он может приказать нам, слугам.” Сказал Чжайхуа с улыбкой на лице.

- Чжайхуа тоже здесь.”

“Молодой господин.” В доме, помогая убирать со стола, находился еще один слуга Чжайхуа, который тоже вышел поприветствовать ли Муяна.

Шиньян Ли поджала губы. «Тетя Гонсун не была справедлива. Я здесь уже так давно, а она все еще не прислала мне слугу. Как давно ты вернулся? Вдруг тебе дали четырех слуг-и все четверо такие хорошенькие. Они не жены, зачем вам нужно, чтобы они были такими красивыми?”

Ло Ци подошел и ущипнул ли Шиньяна за щеки. “Когда вы впервые пришли сюда, разве ваша тетя Гонгсун не давала вам слуг?”

“А где же слуги? - Громко спросила ли Шиньян, уклоняясь от нападения матери.

- Я отказался. - Сказал Ло Ци. “У вас есть жизнь слуги, зачем вам нужен слуга?”

“Я этого не хочу. - Раздраженно сказала Ли Шиньян, закатывая глаза. - Мама, скажи брату, чтобы он дал мне двух слуг”

“Нет. Твоя тетя Гонсун подарила их твоему брату, какое тебе до этого дело?” Ло Ци отказался.

- Тетя Гонгсун тоже дала мне слуг, почему ты отказалась от меня?”

“Потому что ты моя дочь.”

- Разве ли Муян не твой сын?”

- Твой брат вырос. - Заявил Ло Ци. - Останутся они или уйдут, он сам решит.”

- Мама, ты смеешь говорить, что не жалуешь никого из нас? Ты не беспристрастна!”

- Да, я не справедлива. Я предвзято отношусь к тебе. Зачем вам нужен слуга? Если ты не умеешь варить суп, готовить, шить и заниматься рукоделием, как ты найдешь хорошего мужа?”

- Сестра Сяосинь тоже не умеет. Значит ли это, что она не сможет найти хорошего мужа?”

“Вы——”

“Я ошибаюсь?”-- Шиниан Ли гордо улыбнулся.

- Мама, я собирался рассказать тебе об этом. Я вернулся в Тианду только для того, чтобы увидеть вас двоих-и, конечно же, Шиниан. Я с облегчением вижу, что с тобой все в порядке, и через несколько дней собираюсь вернуться на звездное небо, чтобы продолжить обучение. Тетя Гонгсун дала мне этих четырех девочек, я тоже не могу отправить их обратно, почему бы тебе не позволить им остаться, чтобы служить тебе и отцу?”

Чжайхуа и Чуюа немедленно опустились на колени, ожидая окончательного решения Ло Ци. Если бы Ло Ци согласилась, то они стали бы слугами семьи Ли.

Для них, слова Ли Муяна были их судьбы.

Ло Ци покачала головой и сказала Ли Муяну: “Муян, мама понимает твоё желание. Но у нас совершенно не должно быть слуг. Подумай, мы только что прибыли в Тианду, но мы уже получили много милостей от семьи Лу из-за некоторых отношений тогда. Никто ничего не рассказывал, но все они будут помнить об этом деле. Если вы дадите нам этих четырех прекрасных слуг, как мы сможем продолжать жить в особняке Лу?»

Было еще кое-что, о чем Ло Ци не говорил публично. Личность Ли Муяна была чувствительной и не могла открываться людям Тианду.

Если у их семьи вдруг появятся слуги, недобросовестные будут с подозрением относиться к возвращению Ли Муяна, как только узнают.

Это не было хорошо для безопасности Ли Муяна.

Как родители, они всегда в первую очередь думают о своих детях и не выносят, когда те страдают или получают какие-то травмы.

<http://tl.rulate.ru/book/620/625465>